

ПОЛ МОРЛАНД

И НИКОГО НЕ СТАЛО

ЗАЧЕМ МИРУ ДЕТИ?

Пол Морланд

**И никого не стало.
Зачем миру дети?**

«Азбука»

2024

УДК 314.116
ББК 60.723

Морланд П.

И никого не стало. Зачем миру дети? / П. Морланд — «Азбука»,
2024

ISBN 978-5-389-27085-5

На наших глазах происходит демографическая катастрофа. Она началась в отдельных развитых странах и стремительно распространяется на весь мир. Детей рождается так мало, что человечество не способно воспроизводить себя. Ведущий британский демограф Пол Морланд утверждает, что эта тенденция приведет к разрушительным последствиям - нехватке рабочей силы, пенсионному кризису, растущему государственному долгу, дефициту идей и инноваций, исходящих от молодежи. Развитые страны, возможно, временно смягчат худшие последствия за счет иммиграции, но многие страны, в том числе и те, из которых приезжают иммигранты, состарятся раньше, чем разбогатеют. На основе статистических данных автор описывает наше безрадостное будущее, объясняет его причины и предлагает способы исправления ситуации. Если мы радикально не изменим наше отношение к родительству и не примем ценности деторождения (пронатализм), утверждает Морланд, планета Земля скоро станет необитаемой. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 314.116
ББК 60.723

ISBN 978-5-389-27085-5

© Морланд П., 2024

© Азбука, 2024

Содержание

Часть 1	7
Глава 1	8
Стадии падения	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пол Морланд И никого не стало Зачем миру дети?

«Каждый человек, которого мы когда-либо любили или о котором заботились, каждый гений, чьим творчеством мы восхищались, каждый великий человек, чьи поступки и слова вдохновляли нас, – все они, как и мы сами, появились на свет только благодаря деторождению. Без человечества планета продолжала бы вращаться вокруг своей оси, но не существовало бы ни искусства, ни культуры, ни музыки, ни политики, ни великих городов, ни выдающихся научных открытий. Возможно, кто-то предпочтет такой мир, лишенный людей и человеческого воздействия. Тем, кого это не устраивает, необходимо возродить культуру воспроизведения потомства – то, что некогда было у людей врожденным, но сейчас отчаянно нуждается в содействии».

Пол Морланд

Paul Morland

NO ONE LEFT

Why the World Needs More Children

© Paul Morland, 2024

© Поникаров Е.В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Азбука Бизнес®

Часть 1

Вымирания и аномалии

Обосновать необходимость иметь детей – задача, которая никогда ранее не была так актуальна.

Привести доводы в пользу того, чтобы иметь детей, – задача, которая никогда ранее не была так трудна.

Актуальна – из-за надвигающегося сокращения населения в сообществе за сообществом, стране за страной, континенте за континентом. Общая численность населения Земли продолжает расти, но темп роста все сильнее замедляется. Уменьшение численности населения, уже поразившее множество стран планеты, теперь явно намечается на мировом уровне.

Трудна – из-за меняющихся предпочтений и роста настроений, которые подталкивают все больше и больше людей иметь все меньше и меньше детей (а то и не иметь их вовсе), а также усложняют борьбу с антинатализмом¹ во все более широких слоях общества. Когда-то к падению рождаемости привел материальный прогресс. Сегодня в большинстве стран мира с созданием семьи несовместимы уже идеалы и образ жизни, а население – поколение за поколением – просто воспроизводит себя.

Цель этой книги – привлечь внимание к описанной проблеме, понять ее идеологические и материальные причины и подумать, что мы можем сделать, если хотим, чтобы население успешно росло или просто продолжало существовать. Для будущего всего человечества нет ничего важнее.

¹ Натализм (от лат. *natalis* – «рождение») – позиция и политика поощрения рождаемости. Антинатализм – позиция и политика ограничения рождаемости. (Прим. пер.)Примечания переводчика (Прим. пер.) и научного редактора (Прим. науч. ред.) даны в книге постранично. Все примечания автора расположены в конце книги в разделе «Примечания».

Глава 1

Бесплодный полумесяц – надвигающийся демографический Армагеддон

Призрак бродит по Европе². Он также бродит по Восточной Азии и большей части Северной Америки, а вскоре начнет бродить по большей части мира. Это призрак вымирания. На протяжении десятилетий эта проблема пощипывала периферию, отдаленные сельские регионы и небольшие города ржавых поясов³, а мы ее в основном игнорировали. Это не те места, где предпочитают жить люди, формирующие общественное мнение – журналисты, ученые или политики, и на подобные районы обращают мало внимания. Однако сегодня последствия попадают в заголовки газет. И это только начало.

Мы присутствуем при родовых схватках новой эпохи, но это эпоха без родовых мук. Можно проложить путь по большой дуге от Гибралтарского пролива на одном конце Евразии до Джохорского пролива на другом и при этом передвигаться в таком огромном бесплодном полумесяце исключительно через страны, столкнувшиеся с перспективой сокращения населения. Среди них можно найти государства как преимущественно протестантские, так и католические, мусульманские и буддистские, как богатые, так и бедные, как демократии, так и автократии. Для одних стран это новое явление, другие столкнулись с ним несколько десятков лет назад. Практически вне зависимости от социальных, экономических или политических характеристик этих государств сокращение численности населения и его последствия уже сейчас начинают определять их будущее.

«В Великобритании не хватает топлива и водителей грузовиков»⁴, «Нехватка персонала продолжает осложнять работу амстердамского аэропорта Схипхол»⁵, «Китайские заводы испытывают проблемы с рабочей силой»⁶ – эти заголовки относятся к разным странам и секторам экономики. За каждым из этих случаев дефицита людей кроются конкретные особенности и причины: выход Великобритании из ЕС, неумение голландских (и многих других) аэропортов справляться с проблемами, вызванными ковидом, растущее желание китайцев становиться «белыми воротничками», а не трудиться на производстве. Однако в основе этих и многих других ситуаций лежит гораздо более серьезная проблема – реальность, которая распространяется по всему миру, как лесной пожар: у нас заканчиваются люди. Последствия этого только начинают проявляться.

Какими бы ни были конкретные условия времени и места, какими бы ни были другие причинные факторы, подобной нехватки людей не возникло бы, если бы 20–30 лет назад в этих странах люди рожали по два-три ребенка, а не по одному-два. Например, в бюджете правительства Великобритании на 2023 год основное внимание уделяется пенсионным реформам, направленным на возвращение самых молодых пенсионеров в ряды работающего населения. Несомненно, это похвальная и, возможно, даже достижимая цель. Но подобной необходимо-

² «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма» – первые слова Манифеста Коммунистической партии Карла Маркса и Фридриха Энгельса (1848). (Прим. пер.)

³ Ржавый пояс (Индустриальный пояс) – регион на северо-востоке США, где некогда было сосредоточено сталелитейное производство. Из-за упадка отрасли города региона в значительной степени обезлюдели. В широком смысле – бывшие индустриальные районы любых точек мира. (Прим. пер.)

⁴ ABC, 24th February 2021 <https://www.abc.net.au/news/2021-09-25/uk-faces-fuel-shortages-and-lack-of-truck-drivers/100491042>

⁵ CH Aviation, 15th September 2022 <https://www.ch-aviation.com/portal/news/119477-staff-shortage-continues-to-disrupt-amsterdam-schiphol>

⁶ South China Morning Post, 13th January 2022. https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3163097/chinas-factories-are-wrestling-labour-shortages-age-old?module=per-petual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3163097

сти не случилось бы вовсе, если бы численность людей в возрасте за двадцать по-прежнему превышала численность тех, кому под семьдесят, на 1,6 млн человек, как это было в середине 1980-х годов. Сегодня людей в возрасте двадцати с небольшим лет на 170 тыс. больше, чем тех, кому под семьдесят⁷. Таким образом, чистый приток рабочей силы сократился почти на 90 %.

Нам обещают роботов и прочие технологические устройства, но на горизонте не видно машин, которые помогут нам, если мы захотим починить капающий кран, заполнить полки супермаркета или организовать уход за престарелыми родителями. Как и прежде, для такой работы нам нужны люди. А их уже не хватает, и дальше будет только хуже.

Кажется, что такое заявление чересчур смело: ведь население Земли только что достигло 8 млрд человек (что является самым высоким показателем за всю историю человечества) и продолжает расти. Но стоит копнуть поглубже, и открывается совсем другая картина. Да, количество людей на планете продолжает увеличиваться, однако темпы роста сократились вдвое с 1970-х годов и продолжают падать. И хотя общее число людей постепенно увеличивается, прирост замедляется, а неминуемый максимум все ближе. При этом человечество стремительно стареет. Глобальный рост численности населения все сильнее и сильнее увязывается с отсрочкой смерти и все слабее и слабее – с созданием новой жизни. В качестве фактора роста населения снижение смертности важнее рождаемости, однако надолго смерть не отложить.

От глобального взгляда ускользают гораздо более драматичные события, происходящие на национальном и местном уровнях. Именно на национальном и локальном уровне население Азии, Европы, Северной, а затем и Южной Америки столкнется с нехваткой всех – от водопроводчиков до хирургов. Когда обезлюдят деревни и закроются школы в пригородах, компенсирующий это рост населения где-нибудь в Бурунди – малоутешительный и бесполезный процесс. Некоторые возможности дает иммиграция, однако ее эффект, как мы увидим, в лучшем случае временный и неполный. К тому же не каждая страна, испытывающая дефицит населения, достаточно богата, чтобы привлечь переселенцев, или просто согласна на крупномасштабную иммиграцию из тех все более редких регионов планеты, где рождаемость сохраняется высокой.

В небольшом количестве государств уже сокращается общая численность населения. Во все большем числе стран уменьшается численность трудоспособного населения, в то время как растет число жителей пенсионного возраста. Все меньше и меньше молодежи, готовой влиться в работающее население, поскольку в большинстве стран мира уже полвека наблюдается рождаемость ниже уровня воспроизводства, то есть семейная пара имеет в среднем менее 2,1 ребенка. В Великобритании, например, рождаемость не превышала уровня воспроизводства населения с начала 1970-х годов, а в России – с 1960-х. Несмотря на технологические инновации, наши экономики по-прежнему зависят от постоянного притока новых рабочих рук. Когда этот приток закончится, закончатся и поставки бензина, и тележки для багажа в аэропортах.

Великий мировой демографический коллапс будет иметь такие же серьезные геостратегические последствия, как и великий демографический взрыв XIX века. Рост населения в Британии помог ей захватить господство над огромными территориями земного шара, заселяя и преобразуя регионы от Сан-Франциско до Сиднея. Теперь же происходит обратный процесс: в одних местах население будет сокращаться быстрее, чем в других, и это определит историю следующего столетия.

Последствия будут ощущаться и на самом личном уровне. В последнее время я регулярно посещал один из лондонских домов престарелых. Практически весь его персонал – недавно прибывшие иммигранты. Если вы не можете позволить себе их услуги (или если ваша страна не в состоянии привлечь их), некому будет заботиться о стариках. В результате вся экономическая система заскрипит и, возможно, обрушится, поскольку количество людей, слишком старых для

⁷ UN Population Division.

работы, будет возрастать, а число людей трудоспособного возраста продолжит убывать. Великие державы ослабеют. Пожилым людям придется умирать без присмотра и в одиночестве. Изменится также все, что находится между геополитикой и личной жизнью – и не в лучшую сторону.

Стадии падения

Чтобы поддерживать стабильную численность населения, коэффициент фертильности (коэффициент рождаемости) – количество детей, которое рождает в течение жизни среднестатистическая женщина, – должен несколько превосходить 2. Раньше этот показатель был гораздо выше, поскольку треть детей умирала до года и, вероятно, две трети рожденных не дотягивали до детородного возраста. Однако в большинстве стран мира, где доля младенцев, не доживающих до года, чрезвычайно мала и очень незначительное число людей уходит раньше 50 лет, двух детей с небольшим на одну женщину вполне достаточно, чтобы поддерживать долгосрочный баланс⁸.

Сокращение численности населения происходит в три стадии. Сначала число рождений на одну женщину падает ниже уровня воспроизводства населения. Если ранее население увеличивалось, то имеется много молодых рожающих женщин и относительно мало умирающих пожилых, поэтому какое-то время рост населения будет продолжаться. Это явление известно как «демографическая инерция». На второй стадии начинает умирать масштабная когорта малолетних людей, а их потомство (не такое многочисленное) рождает мало детей, поэтому смертность начинает превышать рождаемость⁹.

⁸ Более детальное обсуждение значения коэффициентов фертильности и рождаемости смотрите в работе: Morland, Paul, *The Human Tide: How Population Shaped the Modern World*, London, John Murray, 2019.

⁹ В демографическом смысле когорта – это группа людей, родившихся в одно и то же время. Так, беби-бумеры – это люди, родившиеся в течение нескольких десятилетий после окончания Второй мировой войны. Когда-то они были молодым поколением, теперь они стареющее поколение, но это всегда одна и та же когорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.